

Народному театру «Современник» - 65 лет

Комбинат, его домны, мартены, конвертеры еще только рождались на чертежных досках, а «Современник» уже был, уже привлекал молодежь Казахского металлургического завода, уже ставил спектакли. Правда, тогда он был просто драматическим кружком при Дворце культуры металлургов. Имя ему присвоят в 1959 году, когда в наш город с гастролями приедет театральная труппа из Москвы...

Темиртауский «Современник» немыслим сегодня без его руководителя Виктора Егоровича Горемыкина. В 2023 году он стал лауреатом премии акима Карагандинской области в номинации «Лучший театральный режиссер года». Виктор Егорович с 1973 года художественный руководитель, режиссер народного театра «Современник». За эти годы он поставил более 60 спектаклей самых различных жанров: драмы, комедии, сказки. И конечно, мы попросили его рассказать о том, как все начиналось.

- В 1959 году, после известных событий в Темиртау, ЦК КПСС принял решение направить в город самый известный в Советском Союзе коллектив - московский театр-студию «Современник» под управлением Олега Николаевича Ефремова, - рассказывает Виктор Егорович. - И уже через две недели этот коллектив был у нас в городе. Они гастролитовали в Караганде, во Дворце культуры горняков, в Темиртау, во Дворце культуры металлургов, и в поселке Осакаровка. После того как закончились гастроли, по законам казахского гостеприимства москвичей пригласили за даштархан. И в конце этого вечера Олег Николаевич Ефремов встает и говорит: «Я предлагаю, чтобы ваш театр тоже назывался «Современник». Все зааплодировали, а предложение приняли с энтузиазмом.

В 1962 году самодеятельному театру «Современник» было присвоено звание «народный». Судьба же Виктора Егоровича переплелась с темиртауским «Современником» уже в 70-е.

- Я работал на карагандинском телевидении ассистентом режиссера, - вспоминает он. - Когда в Темиртау открывается Дворец культуры и техники металлургов имени 50-летия СССР, мне поступает предложение: приходите, мол, художественным руководителем. Мне было тогда лет 25. Я согласился. Был худруком дворца и одновременно набрал детскую театральную группу. Надо было делать театральный коллектив, и я подумал, что, может быть, эти дети вырастут, пройдут курсы актерского мастерства и вольются во взрослый театр. Как сказал Михалков, сегодня - дети, завтра - народ. То есть уже тогда жила такая идея. И к сегодняшнему времени она воплотилась в жизнь через преемственность поколений: из «Муравейника» в «Современник».

Виктор Горемыкин был худруком Дворца металлургов год-полтора.

- В 70-е тут было жанровое многообразие, - рассказывает он. - Что это значит? Например, у нас был джаз-бенд под руководством Игоря Левина. Мы пошили им белые фраки, черные лаковые туфли - как эффектно это выглядело! Был цирк. Как-то во дворец пришел человек, который сказал: «Я работал в московском цирке. Вы помните фильм «Человек-амфибия»? Там каскадера выбрасывают в окно... Так вот, это был я». Фамилия его была Гихир. У него был коронный номер - подкидная доска: акробат взлетает на три метра, крутится в воздухе и приземляется на плечи другого акробата. Были воздушные номера

Театр «Современник», 2002 год

с кольцом. Пара наших ребят, Володя Якунов и Сергей Свиридов, захотели попробовать себя в роли клоунов. Причем по комсомольской линии они даже ездили с этими номерами на гастроли, кажется, по Транссибу. Был духовой оркестр. В Темиртау тогда было много музыкантов, потому что работало свое музыкальное училище. И вот, допустим, могло быть так: работает человек сантехником, но при этом прекрасно играет на валторне. Удивительно! Руководил духовым оркестром Алексей Ким - такой маленький, полненький, толстощекий ко-

реец, всегда улыбающийся. Помню, как они зарабатывали - ходили «на жмура»: это когда во время похорон впереди процессии идет оркестр. А в музыкальном училище преподавал хоровое пение некто Фомкин. Он был маленького роста, с длинными волосами и хром на одну ногу. У него был мужской хор. Пели они боже-ственно! После Фомкина, по моему, в музыкальном училище подобных ему по уровню дирижеров просто не было.

Виктор Егорович вспомнил и еще один интересный жанр - агитбригады.

- Это идеологический жанр, который уже ушел в прошлое. Он видоизменился сейчас, стал КВН. А тогда мы говорили об успехах, о процентах, о рабочих, о том, что рабочим надо в горячих цехах не воду, а квас подавать. Я помню, были программы профориентации школьников. Я работал в 202-м училище (здание на перекрестке Амангельды - Момышулы, где раньше была 12-я школа. - Авт.) и там тоже вел агитбригаду. Мы даже становились с ней лауреатами все-союзного фестиваля. Дети к этому хорошо относились... В Темиртау - свой мужской хор, духовой оркестр, джаз-бенд... В наше время мыслимо это? Да просто немыслимо. То есть было жанровое многообразие. А сейчас у нас жанровое однообразие. Ну, двуобразие, так сказать: песни - танцы, танцы - песни... Больше практически ничего нет.

От агитбригады — к театру

Напомним, что в разные годы в здании Дворца культу-

ры металлургов в Старом городе располагались и Академический театр музыкальной комедии, который впоследствии переехал в Караганду (1973-1980 годы), и Немецкий драматический театр, переехавший в Алматы (1975-1989 годы), и Театр для детей и юношества (1989 год - настоящее время). А нынешнее здание Темиртауского дворца культуры официально было открыто в 1975 году.

- В него перевели все коллективы из Дворца культуры металлургов в Старом городе. Помню, была в их числе и агитбригада, - вспоминает Виктор Горемыкин. - Называлась агитационно-художественной бригадой «Горячая прокатка», дипломанты республиканских смотров 1965-1959 годов. Руководил ею Борис Михайлович Полишкис. Тематика была, естественно, производственная. Это была такая бригада, в которой были и театр, и танцы. В нее трансформировались у них «Современник». А в нашем дворце он вновь стал самодеятельным театром, пришел новый руководитель Николай Васильевич Курасов. Однако он проработал всего год, ничего не поставил и ушел. И я подумал: а я ведь по профессии режиссер... Это был 1974 год. Так начался второй этап жизни театра «Современник». Первым нашим спектаклем стал революционный детектив «Два цвета» по пьесе А. Зека и Н. Кузнецова. Персонажи - революционные матросы, беспризорники. Актеры - взрослые люди, рабочие, непрофессионалы.

Продолжение на стр. 14

На 50-летие народного театра «Современник» приходила Нина Леонидовна Фазлиева, которая присутствовала на той самой встрече с труппой московского «Современника». Ей было тогда 20 лет, она пела в хоре

Продолжение. Начало на стр. 13

В «Темиртауском рабочем» за 1985 год написано, что на тот момент самодеятельный коллектив «Современника» насчитывал более 50 молодых металлургов и студентов Завода-ВТУЗа.

В другой статье 1985 года, для Межсоюзного дома самодеятельного творчества, рассказывается о тогдашних актерах темиртауского «Современника». Например, Анатолий Петрович Гулевич за заслуги в творчестве был награжден знаком ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве», один из старейших работников транспортного управления металлургического комбината. Сергей Свиридов пришел в театр, будучи учащимся ПТУ, а сейчас (напомним, в 1985 году) - машинист на коксовой батарее Карметкомбината. Павел Мудрый сыграл свою первую роль, учась в десятом классе, а в 1985 году он - помощник начальника цеха. Есть и другие фамилии: Николай Кошевич, Александр Чашин, Олег Забожан, Владимир Хомутов...

- Алла Большинская - такая была актриса! - вспоминает Виктор Егорович. - Работала на комбинате электриком. У нее не было передних зубов, поэтому она лепила их из воска, вставляла и выходила на сцену. Валентин - днем главный инженер транспортного управления на комбинате, а вечером артист: играет Шона О'Кейси, клеит усы, надевает повязку... Вася Злобин, краповщик, играл Труффальдино. Он талант, в последующем - единственный в Карагинском театре имени Станиславского заслуженный работник культуры. К сожалению, у

него случилось несчастье - инсульт. Не движется правая рука, правая нога, но голова хорошо соображает. Иногда его занимают в спектаклях, массовках... Кто-то из ребят в Израиле сейчас, кто-то в России, кто-то остался здесь, кто-то ушел из жизни... Судьба всех разбросала.

Гастроли: вы к нам, а мы к вам!

В советские годы, когда Дворец металлургов был под крылом у комбината, денег на самодеятельность не жалели. Хотите - сделаем огромный задник на большой сцене, хотите - пошьем костюмы в ателье. Представьте: самодеятельные артисты приходили в ателье, с них снимали мерки, имшили костюмы. Конечно, деньги тратились и на гастроли.

- В советское время это делалось достаточно просто, - рассказывает Виктор Егорович. - Допустим, в Казахской ССР проходит какой-то фестиваль, мы показали там спектакль и победили. ОНМЦ (областной научно-методический центр. - Авт.) дает нам разрешение на поездку уже на всесоюзный фестиваль. Я иду в профком. «Сколько вам надо?» - спрашивают в профкоме металлургов. Я все предвзвешенно уже посчитал - билеты туда-обратно, суточные... А собирались мы в город Ужгород - Украинская ССР, граница с Венгрией и Словакией. Правда, там был фестиваль цирковых коллективов, а вот фестиваль драмы - в Свердловске. Но у нас был поставлен спектакль с элементами цирка. Да и в Ужгород интереснее ехать, чем в Свердловск. И вот я говорю в профкоме: нужно 5 тысяч рублей. Это безумно большие

Первые афиши

деньги, £«Жигули» стоили бы тысяч рублей! И председатель профкома дает бухгалтеру команду: обеспечить... В Ужгороде нам, конечно, сказали, что мы не по жанру приехали, но дали выступить со своими клоунами. Была очень интересная атмосфера, собрались лучшие цирковые коллективы Советского Союза. Мы выступали на сцене театра, которому 800 лет. Увидели Карпаты, старинные полуразрушенные замки... У ребят, которые поехали на эти гастроли, остались неизгладимые впечатления!

Потом были гастроли в Москве, а в конце 80-х - в Сибири.

Московский «Современник» в Темиртау, 1959 год

- В Новокузнецке Западно-Сибирский металлургический комбинат праздновал круглую дату - 40 или 50 лет, - вспоминает режиссер «Современника». - Я списываю с дворцом культуры Запсиба, где есть такой же народный театр, и предлагаю: «Давайте сделаем обменные гастроли». «Давайте!» - отвечаю мне. Они приехали к нам первыми. Мы встретили их в Караганде, на вокзале, профком выделил большой «Икарус». Мы перед этим думали: как встретить гостей необычно, чтобы у всех осталось в памяти? И придумали показать, как Аппак Байжанов нашел уголь в карагинском бассейне. Мы наряжаем одного мальчика, Сергея Гербака, в казахский костюм. А по пути из Караганды в Темиртау есть участок, где растет много сосен - тогда они были поменьше, чем сейчас. И есть полянки. Я говорю: «Серега, смотри. Разжигаешь костер, ходишь вокруг него, а недалеко - революционный матрос...». Игорь Панин у нас им был. И вот мы едем на автобусе двумя коллективами. Гости, естественно, ни сном ни духом. И тут - остановка. Костер горит. Ну-ка, говорим, давайте посмотрим. Они ничего не подозревают, проходят к костру. И начинается действие: Аппак Байжайов, матрос... Пара ребят в вывернутых шубах изображала баранов - Байжанов ведь был пастухом: В общем, капуста. А жанр капустника предполагает любые безумства, главное, чтобы они были интересны... Отыграли.

Садимся в автобус, едем дальше. И где знак «Темиртау», за ним раньше была поляна. Там две девушки в национальных костюмах, с домбрами, баурсаки. Мы там играем в «Догони девушку»... Они выступили у нас, потом мы отвезли гостей в Каркаралинск, в «Шахтер». Рыбачили, давали концерт для отдыхающих... Замечательная поездка была.

Конечно, следом - ответный визит, 50-летие Запсиба. У них тоже дворец культуры металлургов, общий концерт, полный зал.

- Мы привезли туда спектакль, а спектакль в таком формате не покажешь, - продолжает Виктор Егорович. - Значит, надо в кратчайший срок придумать агитбригадное выступление на местные темы. Мы узнаем, какие темы в Новокузнецке самые животрепещущие. Нам говорят, что вот баня, допустим, без воды. Хорошо, что еще? В общем, придумали. Выходим в наших цирковых костюмах и даем страницу из агитбригады. А после выступления тут же прибегают ребята и говорят, что к нам идет... заместитель директора нашего Карагинского металлургического комбината! Оказывается, была официальная делегация, которая приехала с Казахской Магнитки поздравить коллег. И каково же было их удивление, когда вдруг на сцене они видят свой же народный театр «Современник»!

Темиртаусцев, кстати, тоже встретили как полагается:

Продолжение на стр. 15

— Нам устроили прием у разрушенного замка. Они встретили нас с поезда, погрузили в автобус. Ну типа ничего не будет. Приезжаем - какой-то разрушенный замок, огромная такая разри-сованная простыня - скатерть-самобранка. Блины, мед, самовары дымят. Девушки в национальных костюмах. Мы приходим, они нас встречают... Это было потрясающе! Еще нас возили на знаменитый курорт Шерегеш. Это в Сибири, в тайге сейчас горный курорт. А тогда там была зона для заключенных и маленький поселок, обслуживающий шахту (там месторождение железной руды). Мы на эту шахту взбираемся, на безумную высоту. Землянику лесную ели, там как раз август, было столько земляники в тайге... А в самом поселке - огромная клетка, вот как эта комната. И в ней сидит огромный медведь. И шутка шахтеров, бывших заключенных, которые работали там, заключалась в следующем: купить бутылку водки, отдать медведю. Медведь выпивает эту бутылку водки и начинает в клетке бузить. И вот это было развлечение местных шахтеров. Это для нас было каким-то откровением — и природа, и необычность, и как нас встречали. Это было просто незабываемо! На дворе был 1989 год.

Виктор Егорович снимал гастроли на камеру «Красногорск». С видеозаписями тех времен связана отдельная история. Они хранились в костюмерной театра на бобинах, как в киностудии. Черно-белую пленку темиртаусцы проявляли сами, а вот для цветной нужен был специальный раствор. Это была качественная по тем временам кинопленка, на такую, допустим, снимал Тарковский. И Виктор Горемыкин от имени дворца отправлял пленку в

Москву, там ее проявляли. Однако ничто не вечно под луной. И пленка со временем стала трескаться. Чтобы сохранить историческое наследие, в 90-е годы в каком-то ПТУ театралы нашли кинопроектор «Украина».

- Мы с Олегом Забожаном натягивали простыню, включали кинопроектор и переснимали все это на видеокамеру VHS, - вспоминает Виктор Горемыкин. - Кадры на простыне шли, пленка проворачивалась и просто сыпалась на пол кусками... Ее больше нет. А потом прошло время, и уже видеокассеты опять надо было оцифровать. И мы снова сидели, все лето этим занимались. Огромная работа была проведена. Сейчас все это можно найти у нас на страничке «VKонтакте» «Народный-Театр Современник-Темиртау».

Для досуга рабочих людей

- Как в советское время темиртаусцы приходили в «Современник»?

- По сарафанному радио. И из ПТУ, где я вел агитбригаду, много учеников было. Были те, кто пришел из старого дворца. Например, Тлеш Базарбаев. Его сын Булат потом был депутатом областного маслихата. А тогда Тлеш Базарбаев работал на комбинате и еще был ведущим мероприятий. Естественно, я его пригласил в один из первых наших спектаклей. Еще помню 80-й год, День металлурга. Меня приглашают главным режиссером на открытие стадиона. Мы делаем программу с очередным режиссером театра Станиславского. Придумываем разное. Я предлагаю Тлешу статью Алдаром-Косе, безбородым обманщиком: «Давай я попрошу профком комбината, чтобы привезли ишака. И ты по городу будешь ехать в этом образе и разговаривать с горожанами». Он согласился. Я

«Обыкновенное чудо», 1975 год

делаю заявку, нам привозят ишака, селят его в гараж за дворцом, дают ему сено. И в День металлурга Тлеш надевает чапан, садится на ишака и едет по городу! За ним - толпа мальчишек. Он с ними разговаривает по-казахски, по-русски. Едет по городу до площади Гагарина, возвращается к стадиону по другой стороне, толпа мальчишек его сопровождает...

Виктор Егорович вспоминает, что раньше в народном театре занимались взрослые люди:

- Дворец был задуман, чтобы рабочий человек проводил здесь свой досуг. Допустим, отработал он в кузнечном цеху, пришел во дворец и пошел в камерном хоре петь, играть в театре, заниматься в цирковой студии... Я считаю, у дворца должна быть задача номер один - организовать досуг не детей, а горожан прежде всего. А дети подтянутся, потому что

у каждого горожанина есть ребенок. А сейчас, посмотрите, основная часть самодельности дворца - дети, и в большинстве своем девочки. А если брать 70-е, по возрасту у нас был состав лет по 30-40 и даже старше.

— Сейчас, в 2024 году, самый старший состав «Современника» — какой возраст?

— 30-37 лет. Возраст, который позволяет играть, думать, придумывать, запоминать. Наташа из Караганды, она два раза в неделю приезжает на репетиции. Валентина работает на комбинате по сменам. Поэтому нас репетиционный график скользкий. Мы полностью зависим от наших участников. Как правило, вечером у нас репетиции, до 10-11 часов. Суббота - воскресенье - это законное наше рабочее время, с утра до вечера, только потому что это выходные дни наших участников. И здесь мы выкладываемся по полной, с вечера пятницы и до понедельника. Такая специфика работы - никуда не денешься, и это всегда было так.

В «Современнике» ставят пьесы разных авторов и жанров. Так, например, в мае зрители увидят пьесу-абсурд. А несколько лет назад был другой эксперимент - спектакль по пьесе казахстанского драматурга Жанар Кусаиновой «Когда петух увидит ангела». Это небольшая, но достаточно тяжелая история о мужчине, которому в далеком детстве по старинному обычаю пришлось зарезать ягненка, и о том, как это повлияло на него в будущем.

Идти путем преемственности

У «Современника» есть «младший брат» - детский театр «Муравейник», которым руководит Виктория Горемыкина.

— Я здесь уже больше 35 лет, - говорит она. - В «Современник» пришла в 1984 году. Пришла как участница, играла в массовке в «Ящерице» у Виктора Егорыча. Спа-

сибо маме, что она ничего мне не запрещала, не выбирала для меня дело. Доверяла мне и ходила на все спектакли, в которых я участвовала, а потом уже какие ставила сама. А ставить я стала, еще когда пришла, может, в 85-й год. У нас в «Современнике» есть традиция, и сейчас мы ее поддерживаем: на 27 марта устраивать вечер несыгранных ролей. Когда участник коллектива может взять что-то в работу, отрывок из какой-то пьесы или рассказа. И 5-15 минут в его распоряжении, именно его - в качестве режиссера, сценариста и актера. Я хоть и была самой младшей, девятиклассницей, но обращалась к мэтру нашего коллектива Павлу Мудрому, к взрослым актерам Владимиру Жукову, Олегу Иванову. И они помогли мне сыграть отрывок из Тургенева, «Отцы и дети». Где я захотела сыграть... Базарова. Мужскую роль! Мне понравилось участвовать в капутниках, придумывать их, потому что главные роли играл тогдашний основной состав «Современника». И мне понравилось проявлять себя. Конечно, Виктор Егорович - это мои университеты. Благодаря ему я поступила на режиссера в Барнаул, в Алтайский институт культуры. «Муравейник» я набрала в 1987 году, это был детский кукольный театр. Помню, обошла все школы, и ко мне пришли 90 человек, вот в этот наш зал на 70 мест. А мне нужно было максимум 20 человек. Конечно, многие потом отсеялись.

И сегодня дети, взрослея, переходят из «Муравейника» в «Современник».

- Как формируется труппа? Есть один путь - путь преемственности, - рассуждает Виктор Егорович. - Путь традиций, которые соблюдаются, о которых помнят. Надо прилагать большие усилия, чтобы эти традиции претворить в жизнь.

- Это каждодневный труд. Каждому ребенку нужно показать: приходи ко мне, я научу тебя. Ты здесь будешь счастлив. И наши дети, юные актеры, они действительно счастливы. Они влюбляются здесь, взрослеют. Это жизнь. Я считаю, в любом театре юного зрителя должна быть детская театральная студия с хорошим режиссером-педагогом. Ведь зачастую основная проблема многих наших театров юного зрителя в том, что всем актерам там под пятьдесят. Вы не находите в этом противоречия? В свои студенческие годы я бегал в ТЮЗ имени Брянцева в Ленинграде. Там были спектакли, которые ставили студийцы. На сцене были мальчики и девочки, а дети приходили смотреть на своих ровесников. И когда их ровесники играли на сцене, это был такой кайф для детей! Может ли сейчас любой ТЮЗ этим похвастаться? Нужно выпускать детей на сцену. И тогда дети из зрительного зала будут смотреть и говорить: «Это мои ровесники играют. Как круто!» Поэтому если в театре нет детской студии, значит, у театра нет будущего.

- Театр учит детей думать, - продолжает Виктория Горемыкина. - Например, вчера в «Муравейнике» у меня было занятие с группой новичков. Придумывали сценический этюд. Для этого нужно объединиться с двумя-тремя ребятами, придумать сюжет на заданную тему, а потом его еще и исполнить на сцене. И здесь они выступают в качестве режиссера, сценариста и актера. Это дорогого стоит. Детям по

восемь лет, и они начинают думать: «Какой я персонаж, какой сюжет у меня будет?» Включают фантазию, внимание. А потом еще анализируют: эх, надо было сделать вот так, а здесь я сделал не так... Благодаря театру ребенок становится открытым, коммуникабельным, общительным. У него появляется масса друзей из разных школ, он гордится этим. Спектакли мы показываем их же ровесникам. А это значит, что надо не сплеховать, потому что дети - самые строгие зрители. Но и они, увидев, что делают ребята на сцене, тоже могут захотеть так же. У нас бывает так, что приходят ребята просто с улицы и оказываются талантливыми артистами. И еще на них нельзя давить. Нужно создавать условия, чтобы ребенок чувствовал себя хорошо, был расслаблен. И тогда он раскрывается. Нужно просто чисто по-человечески относиться к человеку.

Жестокие 90-е

Были в истории народного театра «Современник» времена, когда он не действовал.

- Когда из Старого города уехал немецкий театр, главным режиссером в ТЮЗ пригласили Юрия Евгеньевича Синина. А потом пришли 90-е, все уезжали, искали где заработать. И вот они снялись командой, половина труппы, и Синин меня уговорил: мол, театр остается, поддержи театр. И я согласился, - рассказывает Виктор Горемыкин. - Увольняюсь из дворца, иду в ТЮЗ директором. А это было жестокое время, нам во дворце год не платили зарплату! Жили дачей, за год съедали 40 банок огурцов.

Виктория Дмитриевна и Виктор Егорович Горемыкины

Мы давали спектакли, сдавали в аренду помещения - тайно, потому что этого делать было нельзя. Электроэнергия была из СПП, за которую мы не платили. И при этом спектакли давали. Допустим, едем в Осакаровка, даем спектакль, а с нами рассчитываются бартером, дают два мешка риса и 200 л хлопкового масла. И каждому актеру, каждой техничке наливали по литру этого масла и давали по 2 кг риса. Каждое утро я начинал в горисполкоме, просил хоть какие-то деньги. Когда мне их давали, я выпивал актерам аванс, и они тут же, чего греха таить, пропивали его. Жестокое было время... И через год я подумал: для чего я этим занимаюсь? Жизнь-то проходит, а я масло развешиваю. Тем не менее я поднял хозяйственную часть в ТЮЗе. Людям стали потихоньку выдавать зарплаты. Я пригласил в ТЮЗ многих своих актеров: Владимира Хомутова, Татьяну Кульневу, Павла Ковко... Это был 1994 год.

В это время Евгений Завацкий как раз открыл в Темиртау телевидение - «ТКТ» и позвал Виктора Горемыкина главным режиссером на свои программы.

- Я согласился, ушел. В ТЮЗе директором после меня был Сергей Павлович Юн. А я работал у Завацкого. Потом на три месяца съездил в Германию, поработал там. Приехал сюда, мы собирались в Россию, думали, в какую область переехать... И вдруг неожиданный звонок от директора гимназии Аубакирова Олега Соколова. Я должен был вести уроки и делать с детьми телевизионный журнал гимназии «Не скучай». В то время, когда зарплата у

всех была 5-7 тысяч, он дает мне 15. Я согласился, стал делать видеожурнал в формате «Ералаша». И все было хорошо. Потом мне как-то позвонила Татьяна Вадимовна Шихова, тогдашний директор Дворца культуры, и говорит о том, что «Современник» не подтвердил звание народного. Попросила вернуться и «вытянуть» спектакль, который они начали ставить. Я возвращаюсь вроде бы временно, делаю хороший спектакль. Народный театр со временем подтверждает свое звание. Все довольны. И мне предлагают вернуться насовсем. Получается, в 1995 году я ушел, в 1998 году вернулся в «Современник».

Кстати, один удивительный факт: за все 65 лет существования «Современник» никогда не был платной студией, как бы тяжело ни было. Все самодеятельные актеры занимаются здесь бесплатно. И до сих пор прийти сюда и под руководством опытных педагогов открыть в себе актерский талант может любой желающий житель Темиртау, будь ему хоть 8 лет, хоть 38.

Оксана ВОЛГИНА

Детский кукольный театр «Муравейник», 1987 год

Реклама в «Вечерней газете» не выходя из дома

- Отправьте на WhatsApp 8-705-991-17-50 готовый модуль или текст рекламы с указанием размера, страниц, рубрики, количества выходов.
Укажите фамилию и имя отправителя.
- Наш менеджер сообщит вам сумму оплаты.
- Оплата через приложение Homebank (Народный банк) в меню: Платежи - Телевидение - ТОО «Редакция газеты «Вечерняя газета».

По всем вопросам по рекламе в «Вечерней газете» пишите / звоните на WhatsApp / тел.: 8-705-991-17-50.